

Туяра ИЛЛАРИОНОВА

ВАРИАТИВНОСТЬ ТИПИЧЕСКИХ МЕСТ В ЯКУТСКОМ
ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ

(на примере разновременных записей олонхо «Могучий Эр Соготох» В.О.
Каратаева)

Мақалада автор якуттардың «Эр Соготох» батырлық эпосының әр кезеңде жазып алынған нұсқаларын салыстыра отырып, ғылыми талдау жасайды.

Yazar, Yakutların "Er Sogotoh" kahramanlık destanının çeşitli dönemlerde derlenen nüshalarını karşılaştırarak, ilmi araştırma yapmıştır.

В героическом эпосе якутов, как и в эпических произведениях других тюрко-монгольских народов, важную роль играют устойчивые элементы – фразеологизмы, формулы (односложные и развернутые) и тирады. Они часто используются в типических местах – повторяющихся частях эпоса.

Термин «формула», введенный в мировую фольклористику М. Пэрри и его учеником А.Б. Лордом [1], обозначает группу слов, встречающихся в одних и тех же метрических условиях для выражения того или иного смысла. Определение М. Пэрри и А.Б. Лорда более применимо к тем эпическим произведениям, стих которых построен строго по метрическим правилам. Теория формульности была использована в исследованиях древнеиндийского и арабского эпосов, где формулы, состоящие из двух или более слов, всегда занимали постоянное место в стихе (в начале, середине или конце) и, приняв определенную грамматико-синтаксическую категорию, «служили для выражения какой-нибудь мысли» [2].

В славянском эпосоведении Ю.И. Смирнов под формулой понимает «группа слов», ограниченная одним стихом или даже полустихом [3]. Б.Н.Путилов выявил, что большинство эпических формул (ЭФ) структурно соответствуют дактило-хореическому строению былинного стиха и метрически основаны либо на дактиле, либо на сочетании дактиля с хореем [4]. В русской эпической поэзии традиционные формулы хотя и подчиняются метрическим законам стихосложения, но занимают более или менее свободное место, чем в древнеиндийских и арабских эпических традициях.

В якутском олонхо из эпических формул часто складываются развернутые тирады. В них используются формульные словосочетания. Например: *алтан сэргэ* – «золотая коновязь», *алаһа дьуэ* – «родной дом», *аал уот* – «священный огонь», *орто дойду* – «Средний мир». Они не занимают устойчивого места в тираде и могут относиться к различным грамматико-

синтаксическим категориям, при этом служат опорными словами в эпической формуле. Вокруг формульного словосочетания переплетаются остальные вспомогательные слова.

В.В. Илларионов тираду приравнивает к эпической формуле [5], хотя на самом деле тирада, как правило, строится на опорных словах и эпических формулах, т.е. тирады состоят из формул, а не наоборот. Таким образом, тирада в якутском эпосе входит составной частью в типическое место, либо сама является этим «общим местом».

Якутская эпическая поэзия имеет свои традиции, выработанные на протяжении всей истории народа – создателя и хранителя богатой эпики. Во-первых, в олонхо широко используются аллитерация и рифмовка начальных и конечных строк, которые являются почти единственными стихобразующими средствами. Во-вторых, большое значение в олонхо имеет синтаксический параллелизм как моделирующее изобразительное средство, облегчающее якутским сказителям выбор соответствующего слова в стихе. Эти два важных момента имеют решающее значение при построении эпических формул.

Термин «типические места» впервые был введен в научный оборот А.Ф. Гильфердингом [6], собирателем и издателем северорусской былинной традиции. Наряду с этим термином фольклористы используют и другие определения: Е.М. Мелетинский – «общие места» [7], Ю.И. Смирнов – «сходные описания» [8].

Важность функций типических мест в олонхо была отмечена Г.У. Эргисом и И.В. Пуховым [9]. В статье, посвященной якутскому эпосу, они отметили, что в олонхо большое место занимает композиционный повтор, являющийся опорным пунктом, вокруг которого строится новый сюжет, создается новая ситуация. Сюда же исследователи отнесли и композиционный параллелизм ситуаций, сюжетных линий и целых частей, а также «общие места» и постоянные эпитеты. Все эти поэтико-стилевые средства выполняют чисто композиционные функции они служат для закрепления текста в памяти олонхосута.

На наш взгляд, типические места имеют важное значение и в развитии мотивов. С их помощью якутские сказители в ходе исполнения создают перед слушателями живые эпические картины (например, описание страны героя, портретные характеристики персонажей, рассказ о героических деяниях богатырей и т.д.), каждая из которых представляет отдельный мотив.

По мнению Е.Н. Кузьминой, типическое место - это устойчивое поэтическое описание, общее для разных сюжетов, а эпическая формула - составная часть этого описания. Эпическая формула может быть оформлена в

виде устойчивого словосочетания или целого законченного предложения, но обязательно должна обладать образным смыслом. «Общие места» образуют строгую повествовательную схему и имеют набор ключевых слов и поэтических формул, по которым их можно опознать в тексте [10].

Анализ текстов олонхо показывает, что общие для различных героических сказаний типические места отличаются друг от друга. Даже при повторном исполнении одного и того же олонхо сказители варьировали эпические формулы и типические места, сокращали их или, наоборот, дополняли, несколько изменяли структуру. Эта особенность исполнения олонхо хорошо прослеживается при сопоставлении типических мест трех одновременных записей олонхо «Могучий Эр Соготох» В.О. Каратаева [11,12]. Вариативность типических мест подтверждается и при сравнении примеров из этих записей с текстами олонхо других сказителей.

В данном разделе сравнительный анализ основан на классификации типических мест, введенной в научный оборот Е.Н. Кузьминой, которая считает, что типические места эпоса можно распределить на пять основных крупных разделов: I. Эпический мир. II. Эпические персонажи. III. Волшебные предметы. IV. Композиционные вставки. V. Обращение к слушателям, ремарки сказителя. В свою очередь эти разделы подразделяются на подгруппы, отражающие основные сюжетные мотивы [13].

Первый раздел «Указателя типических мест...» Е.Н.Кузьминой [14] «**Эпический мир**» состоит из восьми групп: 1) время первотворения. 2) земля богатырей и их противников. 3) владения богатыря (богатырки) и его (ее) скот. 4) дворец, юрта, двор, коновязь. 5) народ (подданные, данники); 6) созыв народа. 7) пленение, угон народа и скота; 8) разорение земли и владений богатыря (богатырки).

Во втором разделе «**Эпические персонажи**» выделяются четыре блока: А. Человек. Б. Богатырский конь. В. Медиаторы. Г. Антропоморфные персонажи.

В третий раздел «**Волшебные предметы**» входят следующие подгруппы: 1) книга судьбы, 2) письменное послание, 3) стрела, 4) перстень, 6) золотое яйцо, 7) платок, 8) драгоценность и т.д.

Четвертый раздел посвящен **композиционным вставкам** и подразделяется на группы: 1) Запев. 2) Формула-связка. 3) Вставка между эпизодами. 4) Концовка.

Пятый раздел «**Ремарки сказителя**» состоит из трех групп: 1) Обращение к слушателям перед началом исполнения. 2) Ремарки сказителя по ходу исполнения. 3) Обращение к слушателям в конце исполнения.

Т.Илларионова. Вариативность типических мест в якутском...

Вариативность типических мест и этических формул в олонхо В.О.Каратаева нами прослежена на примерах из групп, которые относятся к следующим индексам «Указателя типических мест...»:

I.1. Время первотворения.

II.A.11a. Психологическое состояние (гнев)

II.B.46. Богатырский бег (коня).

I.1. **Время первотворения**

В олонхо «Могучий Эр Соготох» В.О.Каратаева [15, 16] имеется целый набор постоянных тирад об этическом времени, с описания которого начинается исполнение этого сказания (Переводы цитируемых мест из записей 1975 и 1986 гг. осуществлены нами):

Запись 1975 г.:	Запись 1982 г.:	Запись 1986 г.:
1ЭФ. <i>9. Былыргы дылым киэнэ</i>	1ЭФ. <i>1. Былыргы дылым</i>	1ЭФ. <i>5. Былыргы дылым киэнэ</i>
<i>10. Быддьабыктаах мындаатын</i>	<i>2. Быстар мындаатын</i>	<i>6. Быддьабыктаах быдан дьэллик мындаатын,</i>
<i>11. Быдан ынараа өттүгэр,</i>	<i>3. Быдан ынараа өттүгэр,</i>	<i>7. Быдан ынараа өттүгэр</i>
11. За дальней далью	3. За дальней далью	7. За дальней далью
10. скандальной вершины	2. крайней вершины	6. скандальной, давно ушедшей вершины
9. тех древних моих лет,	1. древних моих лет,	5. тех древних моих лет,
2ЭФ. <i>12. Урукку дылым киэнэ</i>	2ЭФ. <i>4. Урукку дылым</i>	2ЭФ. <i>8. Урукку дылым киэнэ</i>
<i>13. Охсуһуулаах уоратын</i>	<i>5. Охсуһуулаах уорһатын</i>	<i>9. Охсуһуулаах удан дьэллик уорһатын</i>
<i>14. Огой нөңүө өттүгэр,</i>	<i>6. Огой аннараа өттүгэр,</i>	<i>10. Огой нөңүө өттүгэр,</i>
14. совершенно по ту сторону	6. совершенно за краем	10. совершенно по ту сторону
13. лона бранных	5. хребта бранных	9. за лоном совсем ушедших
12. тех давних моих лет,	4. давних моих лет,	8. тех прошлых моих лет,
3ЭФ. <i>15. Ааспыт дылым арһабыгар,</i>	3ЭФ. <i>7. Ааспыт дылым</i>	3ЭФ. <i>11. Ааспыт дылым киэнэ</i>
15. позади канувших моих лет,	<i>8. Анысханнаах айдааннаах күнүн</i>	<i>12. Анысханнаах агара дьэллик арһабын</i>
	<i>9. Адьас анараа таһаатыгар,</i>	<i>13. Адьас анараа өттүгэр,</i>
	9. совершенно за краем	13. совершенно за гранью
	8. буйных светных дней	12. хребта буйных, вольно бродящих
	7. канувших моих лет,	11. тех канувших моих лет,

Запись 1975 г.:	Запись 1982 г.:	Запись 1986 г.:
4ЭФ. 16. Куошут дьбылым хорһотугар,	4ЭФ. 10. Куошут дьбылым 11. Кудулһаннаах кудан өлүү уорһатын 12. Куоһаралаах хонноһор...	4ЭФ. 14. Куошут дьбылым гиэнэ 15. Кудалһаннаах кудан өлүү уорһатын 16. Куоһаралаах хонноһор,
4ЭФ. 16. в укрытии убежавших моих лет,...	4ЭФ. 12. в глубоком дне 11. гибельного, прожорливого лона 10. убежавших моих лет	4ЭФ. 16. в глубоком дне 15. гибельного, прожорливого лона 14. тех убежавших моих лет,
Отсутствует	Отсутствует	5ЭФ. 17. Эрдэтээни дьбылым 18. Этиһингтээх энэлгэннээх энээригэр 18. на бранчливом причитаюшем крае 17. ранних моих лет
стк. 9-16	стк. 1-12	стк. 5-18

Как видим, в записях 1975 г. и 1982 г., эпическое время описано сказителем в четырех эпических формулах, в записи 1986 г. им добавлена еще одна, пятая формула – стк. 17-18.

Первая эпическая формула в записи 1975г. – стк. 9-11; 1982г. – стк. 1-3; 1986г. – стк. 5-7. Вариативность наблюдается уже в первых двух строках: в записи 1982 г. в первой строке отсутствует формообразующая частица *киэнэ*, которая образует притяжательную форму имен («тех» древних моих лет) и, указывает на соотнесенность с определенным событием. В записи 1982 г. во второй строке вместо прилагательного *былдьаһыктаах* ‘скандальной’ сказитель употребил прилагательное *быстар* ‘крайней’. В записи 1986 г. сказитель добавил словосочетание *быдан дьэллик* ‘давно ушедшей’ где слово *быдан* ‘давно’ использовано в качестве усилительной частицы.

Вторая формула в записи 1975г. – стк. 12-14; 1982 г. – стк. 4-6; 1986 г. – стк. 8-10. В записи 1982 г. в первой строке тоже отсутствует частица *киэнэ*. Во второй строке в записи 1986 г. сказитель добавил словосочетание *удан дьэллик* ‘совсем ушедших’ здесь слово *удан* ‘совсем’ также играет роль

усилительной частицы. В третьей строке в записи 1982 г. вместо *нөнүө* 'по ту сторону' сказитель употребил синоним *аннараа* 'за краем'.

Третья эпическая формула 1975г. (стк. 15) дается одной строкой,; в записи 1982 г. она развернута в трех строках(стк. 7-9); 1986 г. занимает три строки (стк. 11-13), при этом смысл текста не меняется. Ср.: слову *арҕаһыгар* 'позади' в стк.15 записи 1975 г. соответствует близкое по смыслу выражение в записи 1982 г.: *анысханныах айдааннаах күнүн / адьас анараа таһаатыгар...* – «далеко за краем буйных суетных дней» (стк.8-9) и 1986 г.: *анысханныах атара дьэллик арҕаһын / адьас анараа өттүгэр* «совершенно за гранью / хребта буйных, вольно бродящих» (стк. 12-13). В записи 1986 г. в первой строке третьей эпической формулы добавлена частица *киэнэ*. В записи 1982 г. во второй строке той же эпической формулы сказитель употребил словосочетание *айдааннаах күнүн* 'суетных дней', в записи 1986 г. использовано словосочетание *атара дьэллик арҕаһын* 'вольно бродячих'. В третьей строке третьей эпической формулы записи 1986 г. вместо слова *таһаатыгар* 'за краем' (1982 г.) находим слово *өттүгэр* 'за гранью'.

Четвертая формула в записи 1975г. – стк. 16; 1982 г. – стк. 10-12; 1986 г. – стк. 14-16. В записи 1975 г. формула дается одной строкой, а в записях 1982 и 1986 гг. она развернута в три строки, но смысл текста тот же. Четвертую формулу сказитель передает в двух записях (1982 и 1986 гг.) без всяких изменений. Только в 14 строке записи 1986 г. присутствует частица *гиэнэ* (вар.: *киэнэ*).

В записи 1986 г. В.О.Каратаев добавил в это типическое место еще одну формулу (стк. 17-18), которую можно найти и у вилкойского сказителя А.С.Васильева в одноименном олонхо «Могучий Эр Соготох» [17]:

17. Эргэтээҕи дьылым
18. Этиһиилээх эңээригэр

18. На брачливом крас
17. Давних моих лет

При их сравнении также наблюдаем вариации: А.С.Васильев употребил вместо прилагательного *эрдэтээни* 'ранних' прилагательное *эргэтээҕи* 'давних'. Во второй строке В.О.Каратаев дополнил устойчивое словосочетание определением *эһэлэһиэхэ* 'причитающем'.

Кроме вышеприведенного типического места, повествующего о давности происходящих событий, в трех записях олонхо от В.О.Каратаева, встречаем и другое типическое место, подчеркивающее древность первотворения [18, 19]:

Запись 1975 г.:	Запись 1982 г.:	Запись 1986г.:
1ЭФ.	1ЭФ.	1ЭФ.
1. <i>Киби аймађым</i>	13. <i>Киби аймађым</i>	24. <i>Киби аймађым</i>
2. <i>Кэлсэтэн билсэ илигинэ,</i>	14. <i>Кэлсэтэн билсэ илигинэ,</i>	25. <i>Кэлсэтэн билсэ илигинэ,</i>
1. Когда человеческие племена,	13. Когда человеческие племена,	24. когда человеческие племена,
2. В разговоры вступаая, - не спознались еще,	14. В разговоры вступаая, - не спознались еще,	25. в разговоры вступаая, - не спознались еще
2ЭФ.	2ЭФ.	2ЭФ.
3. <i>Саха аймађым</i>	15. <i>Саха аймађым</i>	26. <i>Саха аймађым</i>
4. <i>Саңарсан дъааһыйа илигинэ</i>	16. <i>Саңарсан дъааһыйа илигинэ,</i>	27. <i>Саңарсан дъааһыйа илигинэ,</i>
3. Когда племена якутов	15. Когда племена якутов,	26. Когда племена якутов
4. Словами обмениваясь, - не знались еще,	16. Словами обмениваясь, - не знались еще,	27. Словами обмениваясь, - не знались еще,
3ЭФ.	3ЭФ.	3ЭФ.
5. <i>Урааңхай аймађым</i>	17. <i>Урааңхай сахам,</i>	28. <i>Урааңхай сахам,</i>
6. <i>Уһаты улдунахтаах,</i>	18. <i>Ураһа сонноођум,</i>	29. <i>Ураһа сонноођум,</i>
7. <i>Убаһа сонноох</i>	19. <i>Уу ньамаан тыллаађым,</i>	30. <i>Уу ньамаан тыллаађым</i>
8. <i>Утарыга көрсөн кэлсэтэ илигинэ</i>	20. <i>Уһаты улдунахтаађым,</i>	31. <i>Утарыга көрсөн кэлсэтэ иликтэринэ</i>
5. Когда племена ураангхай мон	17. Когда ураангхай саха мои,	28. Когда ураангхай саха мои,
6. С продольными ступнями,	18. В шубах, словно ураса, -	29. В шубах словно ураса,
7. В шубах из жеребьячей [шкуры]	19. Многоречивые	30. Многоречивые
8. Друг с другом встретившись, не разговорились еще	20. С продольными ступнями	31. Друг с другом встретившись, не разговорились еще
21. друг с другом встретившись,	21. друг с другом встретившись,	
22. о том о сем не толковали еще,	22. о том о сем не толковали еще,	
Отсутствует	4ЭФ.	4ЭФ.
	23. <i>Ичээн этгээђим,</i>	20. <i>Ичээн этгээђим</i>
	24. <i>Куодалаах удуохтаахарым,</i>	21. <i>Бигтэнэн билэ илигинэ,</i>

Т.Илларионова. Вариативность типических мест в якутском...

Запись 1975 г.:	Запись 1982 г.:	Запись 1986г.:
	25. <i>Ойуун аймахтарым</i>	22. <i>Ойуун аймаҕым</i>
	26. <i>Одуулаан көрө</i>	23. <i>Одуулаан көрө илигинэ</i>
	<i>иликтэринэ</i>	
	23. когда провидец мой,	20. Когда провидец мой
	24. с меченой костью	21. [будущего] не предзнаменовал еще,
	25. сородичи-шаманы мои	22. Сородич-шаман мой
	26. [будущего] не	23. [будущего] не
	прозревали еще	
Стк. 1-8	стк. 13-26	стк.20-31

В записи 1975 г. тирада об эпическом времени состоит из трех формул, а в записи 1982 г. и 1986 гг. – из четырех формул.

При каждом исполнении этого типического места сказитель менял порядок эпических формул. Кроме того, в записях 1982 и 1986 гг. добавлена еще одна - четвертая - формула.

Первую и вторую формулы В.О. Каратаев во всех трех записях передает без каких-либо изменений, и они имеют одинаковое грамматическое оформление.

В третьей развернутой формуле (1975 г. – стк. 5-8; 1982 г. – стк. 17-23; 1986 г. – стк.28-31) в разных записях изменен порядок стихов, грамматических форм слов, количество строк.

В первой строке третьей эпической формулы в записях 1982 и 1986 гг. вместо слова *аймаҕым* 'племена'(запись 1975г.) сказитель употребил слово *сахам* 'моих якутов'. Вторая строка *ураһа сонноохум* 'в шубах, словно ураса' (по объяснению В.О.Каратаева: якутская шуба (доха), имела широкие полы, что придавало ей вид урасы, т.е. усеченного конуса [15]) в записях 1982 и 1986 гг. одинаковая. В записи 1975 г. строка об одежде стоит на третьем месте, в ней сказитель заменил *ураһа* на *убаһа* 'жеребьячье [шкура]'. В этой же записи слово *сонноох* - 'в шубах' не имеет притяжательной формы. Фразеологизм *уу ньамаан тыллааҕым* 'многоговорчивые' в записи 1975 г. отсутствует, тогда как в записях 1982 и 1986 гг. сказитель его использует в третьей строке как формульное выражение. Фразеологизм *уһаты уллуһахтаах* 'со ступнями продольными' в записи 1975 г. следует второй строкой. Последняя строка третьей эпической формулы сходна в записях 1975 и 1986 гг. (кроме вариативных грамматических форм в слове *илигинэ-иликтэринэ* ед. и мн.ч.), в записи 1982 г. представлена в двух строках, и вместо слова *кэһсэгэ* 'разговорились' сказитель употребил словосочетание *ол бу дии* 'о том о сем не толковали еще'.

Четвертая эпическая формула в записи 1975 г. отсутствует. В записях 1982 и 1986 гг. первая строка этой формулы дается без каких-либо изменений. Во второй строке в записи 1986 г. вместо фразеологизма *куодалаах унуохтаахарым* ‘с меченой костью’ (1982 г.) олонхосут употребил словосочетание *биттэнэн билэ илигинэ* ‘[будущего] не предзнаменовал еще’. В записи 1982г. слово *аймах* ‘сородич’ использовано во множественном числе - *аймахтарым*, а в записи 1986 г. - в единственном – *аймах*.

В записи олонхо 1986 г. В.О.Каратаев дополнил данное типическое место следующей развернутой формулой [20]:

1. <i>Ус саха үөдүйэ илигинэ,</i>	1. Три якута еще не возникли,
2. <i>Түөрт саха төрүттэнэ илигинэ,</i>	2. Четыре якута еще не произошли,
3. <i>Бизэ саха биллэ илигинэ,</i>	3. Пять якутов еще не были известны,
4. <i>Алта саха айылла илигинэ,</i>	4. Шесть якутов еще не сотворены,
5. <i>Уон улуус олохтоно илигинэ</i>	5. Десять улусов еще не основались

Стк. 1-5

Это типическое место состоит из пяти строк, вариативно описывающих эпическое время. Сквозной повтор, связывающий строки словом *илигинэ* (отрицательная частица ‘не’) подчеркивает неосуществленность, незаконченность событий. Внутри строк повторяющееся слово *саха* образует редифную рифму.

В этой формуле опорными в каждой строке являются слова: *саха* ‘якут’, *илигинэ* ‘не’. А числа в начале строки (*ус* ‘три’, *түөрт* ‘четыре’, *бизэ* ‘пять’, *алта* ‘шесть’, *уон* ‘десять’), и глагольные формы (*үөдүйэ* ‘не возникли’, *төрүттэнэ* ‘не произошли’, *биллэ* ‘не известны’, *айылла* ‘не сотворены’, *олохтоно* ‘не основались’) создают вариации.

Такую же формулу в кратком виде встречаем в олонхо И.Г. Тимофеева-Тешлоухова «Строптивый Кулун Куллустуур» [21]:

3. <i>Түөрт саха төрүү илигинэ,</i>	3. Когда четыре якута еще не родились,
4. <i>Ус саха үөскүү илигинэ,</i>	4. Три якута еще не явились на свет,
5. <i>Икки саха иитиллэ илигинэ</i>	5. Два якута еще не были вскормлены

Стк.3-5

Разница в этих примерах в том, что в «Могучем Эр Соготохе» числительные идут по возрастанию, а в «Строптивном Кулун Куллустууре» - по убыванию.

Итак, для описания времени первотворения сказитель использует устойчивые типические места, которые, соответственно своему художественному дару он обогащает вариативности поэтическими строками,

Т.Илларионова. Вариативность типических мест в якутском...

чтобы настроить слушателей на возвышенный лад для лучшего восприятия удивительного эпического мира.

П.А.11.а. Гнев богатыря

Описание гнева богатыря в олонхо В.О.Каратаева представлено двумя вариантами. Первый вариант [22, 23]:

Запись 1975 г.:

1ЭФ.

2111. *үс сиринэн булгу хашыт*

2112. *хатан укулаат сырайдаммыта,*

2112. Лицо его стало подобно

перезакаленному булату

2111. треснувшему в трех местах,

2ЭФ.

2113 *түрүлүөкэлээх уот харахтаммыта,*

2113. взор его пламенем запылал,

3ЭФ.

2114. *бэскитин төрдүтгэн сизэрэ уота*

2115. *сприлли убайан түһэн барбыта,*

2114. из корней его волос искры

2115. стали с треском сыпаться,

4ЭФ.

2116. *быччыцын иңиирэ*

2117. *дьорохой балык курдук*

2118. *түлэңни оонньообута...*

2116. мышцы его,

2117. словно рыбы щурята,

2118. стали вспучиваться.....

отсутствует

Запись 1982 г.:

1ЭФ.

2886. *Кини обургу*

2887. *Үс сиринэн булгу хашыт*

2888. *Хатан укулаат сырайдаммыта,*

2886. У него, молодца,

2888. Лицо его стало подобно

перезакаленному булату

2887. треснувшему в трех местах,

2ЭФ.

2889 *түрүлүөкэлээх уот дьааны*

харахтаммыт.

2889. взор тревожным пламенем

запылал,

3 ЭФ. отсутствует

4ЭФ.

2890. *Быччыцын иңиирэ*

2891. *Дьорохой балык курдук*

2892. *Сүүрэкэли оонньообута,*

2890. мышцы его,

2891. словно рыбы-щурята,

2892. забегали-заиграли,

5ЭФ.

2893. *Сутуруктуу тутта-тутта,*

2894. *Бһыктан кэбистэһин аайы,*

2895. *Тарбаһын төбөтүтгэн*

2896. *Хара хааннар*

сындылыспытгара.

2893. зычно он закричал,

2894. так сжал кулаки,

2895. что из кончиков пальцев

2896. темная кровь тягуче закапала.

стк. 2886-2896

стк. 2111-2118

В записях 1975 и 1982 г. описание гнева богатыря одинаково в основных моментах и состоит из четырех эпических формул.

Первая формула в записи 1975 г. состоит из двух строк, в записи 1982 года добавляется еще одна строка *кини обургу* ‘у него, молодца’, в результате чего содержание формулы не изменяется, но уточняется. В обеих записях формула одинакова.

Во второй формуле в записи 1982 года добавлено слово *дьяаны* - ‘тревожный’.

Четвертая формула в записях 1975 и 1982 г. состоит из трех строк. Первые две строки в обеих записях схожи. В третьей строке в записи 1982 г. вместо *. түллэцнии* ‘вспучиваться’ сказитель употребил слово *сүүржэлли* ‘забегали’.

В записях 1975 и 1982гг. добавлена четвертая формула, которую мы отметили в записи 1975г. – 3ЭФ, а в записи 1982 г. – 5ЭФ. В обеих формулах видна вариативность. В записи 1975 г. в третьей формуле говорится: *бэскитин төрдүттэн сизрэ уота сирилин убайан түһэн барбыта* ‘из корней его волос искры стали с треском сыпаться’, в записи же 1982г. в пятой эпической формуле указано: *тарбаһын төбөтүттэн хаара хааннар сындьылыспыттара* ‘что из кончиков пальцев темная кровь тягуче закапала’..

Второй вариант этого типического места выглядит следующим образом [24, 25]:

Запись 1982 г.

1ЭФ.

4214. *Иңирийн тыаһа*

4215. *Иистэнэр массыына тыаһын курдук*

4216. *Лингирийн кыынһан,*

4214. Его сухожилия,

4215. Подобно швейной машинке,

4216. Стали стучать-трещать,

2ЭФ.

4217. *Быгчыцын иңиирэ*

4218. *Дьороххой балык курдук*

4219 *Сүүрэлли ооньоон...*

4217 Мышцы его,

4218 Подобно шурятам,

4219 стали снова-играть -

стк. 4214-4219

Запись 1986 г.

2ЭФ.

5048. *Иңирийн тыаһа, быгчыцын иңиирэ*

5049. *Дьороххой балык курдук*

5050. *Түллэцнии ооньоого,*

5048. Его сухожилия, мышцы его,

5049. Подобно шурятам,

5050. Игряя, вспучились,

1ЭФ.

5051. *Иңирийн тыаһа*

5052. *иистэнэр массыына тыаһын курдук*

5053 *Лингирийн хонор буолла.*

5051 Его сухожилия,

5052 Подобно швейной машинке,

5053 Стали ночью трещать

стк. 5048-5053

Т.Илларионова. Вариативность типических мест в якутском...

В обеих записях это типическое место состоит из двух формул. Сказитель при исполнении этого данного типического места переставил формулы местами: в первой формуле в записи 1982 г. – стк. 4214-4216, в записи 1986 г. – стк. 5051-5053. Первые две строки в обеих записях одинаковы. Третьи строки различаются: вместо словосочетания *лиһигирии кыһынһаан* ‘стали стучать-трещать’ (1982г.) сказитель употребил словосочетание *хонор буолла* ‘стали ночью трещать’ (1986г.).

Вторая эпическая формула состоит из трех строк: 1982 – стк. 4217-4219, в записи 1986г. – стк. 5048-5050. К первой строке в записи 1986 г. добавлено словосочетание *иңиирин тыһаа* ‘его сухожилие’. Вторая строка в обеих записях одинакова. В третьей строке в записи 1986 г. вместо *сүүрэкэлли* ‘забежали’ (1982 г.) сказитель употребил *тулээннии* ‘вспучились’.

П.Б.4.а. Богатырский бег коня

В трех одновременных записях олонхо В.О.Каратаева типическое место, содержащее характеристику бега коня, встречается в двух вариантах. Первый вариант [26,27]:

В записи 1975 г.	В записи 1982 г.	В записи 1986 г.
1ЭФ.	1ЭФ.	1ЭФ.
<i>1667. Көһүтэ тэбэн кээспит сирдэрэ</i>	<i>933. Көһүтэ тэшитэ –</i>	<i>1173. Көһүтэ тэптэрбитэ,</i>
<i>1668. Көдүйө күүл саһа буолан чөнөрөспүттэр</i>	<i>934 Күүл онно буолан чөнөрүстүлэр,</i>	<i>1174. Күүл онно буолан чөнөрөспүттэрэ,</i>
<i>1667. Места выбоин от копыт коня,</i>	<i>933. Выбоины от копыт коня</i>	<i>1173. Выбоины от копыт коня</i>
<i>1668. став ямами, равными озеркам, округлились,</i>	<i>934. В ложа круглых озер превращались,</i>	<i>1174. в ложа круглых озер превращались,</i>
2ЭФ. отсутствует	2ЭФ. отсутствует	2ЭФ. <i>1175. Хайыта тэптэрбитэ 1176. Хайа ашага буолан аналласпыттара,</i>
		<i>1175. вздрезки разбитые места, 1176. став ущельями гор, перекликались,</i>

В записи 1975 г. ЗЭФ. 1669. Турута тэбэн кээспит мөчөхтөрө	В записи 1982 г. ЗЭФ. 935. Сыгынах мастары сыыйа тэшитэ –	В записи 1986 г. ЗЭФ. 1177. Сыыйыта тэптэрбитэ сыгынах мастары 1178. сырһан эһэ буолан сынньылыһа оонньообуттара,
1670. сырһан эһэ курдук сыналыһа хаалбыттара, 1671. сур бөрө курдук сырсан тамаласпыттара,	936. Сырһан эһэ буолан сырсыбыттара,	
1669. Комки, выбитые копытами, 1670. остались вопить, подобно свирепым медведям, 1671. стали рассыпаться- разбегаться, подобно серым волкам,	935. Вывороченные коряги, 936. Свирепыми медведями оборотьясь, разбегались,	1177. раскинутые напрочь вывороченные коряги 1178. свирепыми медведями оборотьясь, жалобно стенали,
4ЭФ. отсутствует	4ЭФ. 937 Эмэх мастары эмтэритэ тэшитэ – 938 Эбээн эмээхситтэрэ буолан 939 Энэлиһэ хаалбыттара.	4ЭФ. 1179 Эмтэритэ тэптэрбиттэрэ эмэх мастара 1180 Эбээн эмээхсинэ буолан энэлиһэ хаалбыттара.
5ЭФ. 1672. ойута тэбэн кээспит... [мөчөхтөрө] 1673. бойбурун көгөхлүт ыт оҕотун курдук буоланнар 1674. хоту соһуруу бойборуспуттара	937. деревья, в труху рассыпавшись, 938. тунгусскими старухами оборотьясь, 939. причитая, позади оставались	1181. Гнилушки, в прах разбитые, 1182. Тунгусскими старухами оборотьясь, 1183. Причитая, позади оставались
1672. [Комки], напрочь отбитые копытами, 1673. став подобными вставшим на ноги щенкам, 1674. разбежались на север и юг стк. 1667-1674	933-939	1173-1183

В записях 1975г. и 1982г. описание богатырского бега коня состоит из трех эпических формул. В записи 1986 г. добавлена одна формула. В записи 1975 г. в первой строке первой эпической формулы имеется

словосочетание *кээспит сирдэрэ* 'места выбоин'; которое уточняет, в каком месте появилась выбоина от копыт коня. В глагольной форме *тэшигэ* 'распинавший' (1982 г.) сказитель передает преждепрошедшее повествовательное время с помощью аффикса причастия *-шит*. В записи 1975 г. глагол *тэбэн* 'распинав' дается в прошедшем результативном времени с помощью аффикса деепричастия *-эн*. В записи 1986 г. этот глагол дается, как и в первой записи, в преждепрошедшем повествовательном времени во множественном числе с помощью аффикса причастия *-бит*. Во втором стихе в записи 1975 г. слово *көлүйэ* 'маленькое озеро' сочетается со служебным словом *саҕа* 'равный, подобный кому-чему-либо', образуя устойчивое сравнение. Глагол *чөңөрүс* 'превратиться' в трех записях дается в разных временах. В записи 1975 г. глагол стоит в форме преждепрошедшего повествовательного времени с аффиксом причастия *-бит*, в записи 1982 г. глагол *чөңөрүстүлэр* 'превращались' дается в прошедшем результативном времени, которое образуется сочетанием деепричастной формы на *-ан*, в записи 1986 г. - в преждепрошедшем повествовательном времени во множественном числе.

В третьей эпической формуле в первом стихе записи 1975 г. имеется слово *мөчөхтөрө* 'комки'. В записях же 1982 и 1986гг. сказитель использует словосочетание *сыгынах мастары* 'вывороченные коряги'. Как и в предыдущей формуле, во втором примере употребляются глаголы разного времени. Во второй строке во всех трех записях варьируются словосочетания *сыналыа хаалбыттара* 'причитая, позади остались', *сыннылыа оонньообуттара* 'стремительно разгулялись', глагол *сырсыбыттара* 'разбежались'. В записи 1975 г. в этой строке сказитель добавил служебное слово *курдук*, 'подобно'. Здесь же В.О. Каратаевым использована дополнительная строка (стк. 1671), которая переводится 'подобно серым волкам, разбежались' (перевод уточнен нами).

Четвертая формула в записях 1982 и 1986гг. состоит из трех стихов. Как и в предыдущих формулах, здесь глаголы даются в разном времени. В записи 1986г. в первой строке сказитель поменял строй стиха. Вторая и третья строки в обоих записях в целом одинаковы (*тэшигэ-тэптэрбиттэрэ*).

В записи 1975г. при описании бега богатырского коня используется еще одна – пятая – эпическая формула, в которой появляется новое сравнение: комки земли от ударов копыт коня уподоблены разбегающимся щенкам.

В записи 1986г. сказителем также добавлена эпическая формула (вторая), в которой говорится, что от удара копыт коня образовалось ущелье в горе.

Второй вариант [28,29]:

Запись 1982 г.

1ф.

1860. Тэхтир сиртэн,

1861. Тэбинэн көппүтэ,

1860. От бугристой земли

1861. Оттолкнувшись, [конь]взвился

вверх,

Запись 1986 г.

1ф.

1920. Ат сылгыта

1921. Тэхирэн тэбинэн көппүтэ,

1922. Очуртан оҕустаран ойбута...

1920. Его конь

1921. Отталкиваясь от бугристой

[земли], взвился вверх,

1922. На ухабистых [местах] спотыкаясь,

поскакал...

2ф.

1862. Очур сиртэн

1863. Ойуолатан киирэн барбыта.

1862.Отталкиваясь от ухабистой земли

1863. вскачь пустился;

стк. 1860-1863

стк. 1920-1922

Это типическое место в записи 1982 г. состоит из двух эпических формул, а в записи 1986г. сказитель две формулы соединил в одну.

Как показал анализ описаний эпического времени, гнева богатыря и богатырского бега коня, формулы и типические места в эпосе вариативны. Вариативность создается за счет введения новых слов, сокращения или расширения поэтических словосочетаний, которые возникают при каждом исполнении олонхо вследствие импровизации. Сказитель, обладавший прекрасной памятью, мог бы исполнять типические места без изменений. Но мастерство импровизатора позволяло ему при каждом исполнении олонхо несколько изменять устойчивые формулы для поддержания красочности и яркости исполняемого им эпоса, но в рамках эпической традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лорд А.Б. Сказитель. – М.: Наука, 1994. – С. 64.
2. Илларионов В.В. Искусство якутских олонхосютов. – Якутск: Кн. изд-во, 1982. – С. 127.
3. Смирнов Ю.И. Сходные описания в славянских эпических текстах и их значение // Славянский и балканский фольклор. – М., 1971. – С. 124.

Т.Илларионова. Вариативность типических мест в якутском...

4. Путилов Б.Н. Искусство былинного певца: из текстологических наблюдений над былинами // Принципы текстологического изучения фольклора. – М.; Л.: Наука, 1966. – С. 233.
5. Илларионов В.В. Искусство якутских олонхосутов. – Якутск: Кн. изд-во, 1982. – С. 72.
6. Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года: с двумя портретами онежских рапсодов и напевами былин. - СПб.: Тип. Император.Акад.наук, 1873. – С. 8.
7. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: (Ранние формы и архаические памятники). – М., 1963. – 462 с.
8. Смирнов Ю.И. Сходные описания в славянских эпических текстах и их значение // Славянский и балканский фольклор. – М., 1971. – С. 124.
9. Строптивый Кулун Кулустуур: Якутское олонхо. (Эпос народов СССР). – М.: Наука, 1985. – С. 575.
10. Кузьмина Е.Н. Систематизация типических мест эпоса сибирских народов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2001. - №3. - С.43.
11. Модун Эр Соҕотох / Исполнитель В.О. Каратаев; Зап. 1975 и 1986 гг.; Зап. В.П. Еремеева, В.В. Илларионова; Расшифровка В.В. Илларионова (1975 г.); Зап. М.Л. Дидых, Ю.И. Шейкина; Расшифровка В.В. Илларионова (1986 г.) // Архив ЯНЦ СО РАН Ф.5, оп.7, д. 153.
12. Могучий Эр Соҕотох. Якутский героический эпос. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока т.10).
13. Кузьмина Е.Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – С.12.
14. Кузьмина Е.Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – С.13.
15. Модун Эр Соҕотох / Исполнитель В.О. Каратаев; Зап. 1975 и 1986 гг.; Зап. В.П. Еремеева, В.В. Илларионова; Расшифровка В.В. Илларионова (1975 г.); Зап. М.Л. Дидых, Ю.И. Шейкина; Расшифровка В.В. Илларионова (1986 г.) // Архив ЯНЦ СО РАН Ф.5, оп.7, д. 153. – зап. 1975 г. – л. 1-2; зап. 1986 г. – л. 1.
16. Могучий Эр Соҕотох. Якутский героический эпос. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – С. 76. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока т.10).
17. Илларионов В.В. Жизнь и творчество олонхосута А.С. Васильева / Якут. гос. ун-т им. М.К. Амосова. – Якутск: ДНиСПО МО РС(Я), 2000. – С. 61.
18. Модун Эр Соҕотох / Исполнитель В.О. Каратаев; Зап. 1975 и 1986 гг.; Зап. В.П. Еремеева, В.В. Илларионова; Расшифровка В.В. Илларионова (1975 г.); Зап. М.Л. Дидых, Ю.И. Шейкина; Расшифровка В.В. Илларионова (1986 г.) // Архив ЯНЦ СО РАН Ф.5, оп.7, д. 153. - зап. 1975 г. – л. 1; зап. 1986 г. – л. 2.
19. Могучий Эр Соҕотох. Якутский героический эпос. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – С.76. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока т.10).

20. Модун Эр Соҕотох / Исполнитель В.О. Каратаев; Зап. 1975 и 1986 гг.; Зап. В.П. Еремеева, В.В. Илларионова; Расшифровка В.В. Илларионова (1975 г.); Зап. М.Л. Дидых, Ю.И. Шейкина; Расшифровка В.В. Илларионова (1986 г.) // Архив ЯНЦ СО РАН Ф.5, оп.7, д. 153. – зап. 1975 г. – л. 1-2; зап. 1986 г. – л. 1.
21. Строптивый Кулун Кулдустуур: Якутское олонхо. (Эпос народов СССР). – М.: Наука, 1985. – С. 5.
22. Модун Эр Соҕотох / Исполнитель В.О. Каратаев; Зап. 1975 и 1986 гг.; Зап. В.П. Еремеева, В.В. Илларионова; Расшифровка В.В. Илларионова (1975 г.); Зап. М.Л. Дидых, Ю.И. Шейкина; Расшифровка В.В. Илларионова (1986 г.) // Архив ЯНЦ СО РАН Ф.5, оп.7, д. 153. – зап. 1975 г. – л. 45;
23. Могучий Эр Соготох. Якутский героический эпос. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – С.216. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока т.10).
24. Могучий Эр Соготох. Якутский героический эпос. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 274. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока т.10).
25. Модун Эр Соҕотох / Исполнитель В.О. Каратаев; Зап. 1975 и 1986 гг.; Зап. В.П. Еремеева, В.В. Илларионова; Расшифровка В.В. Илларионова (1975 г.); Зап. М.Л. Дидых, Ю.И. Шейкина; Расшифровка В.В. Илларионова (1986 г.) // Архив ЯНЦ СО РАН Ф.5, оп.7, д. 153. – Зап. 1986 г. – 109.
26. Модун Эр Соҕотох / Исполнитель В.О. Каратаев; Зап. 1975 и 1986 гг.; Зап. В.П. Еремеева, В.В. Илларионова; Расшифровка В.В. Илларионова (1975 г.); Зап. М.Л. Дидых, Ю.И. Шейкина; Расшифровка В.В. Илларионова (1986 г.) // Архив ЯНЦ СО РАН Ф.5, оп.7, д. 153. – зап. 1975 г. – л. 39; зап. 1986 г. – л. 30.
27. Могучий Эр Соготох. Якутский героический эпос. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 120с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока т.10).
28. Могучий Эр Соготох. Якутский героический эпос. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 164с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока т.10).
29. Модун Эр Соҕотох / Исполнитель В.О. Каратаев; Зап. 1975 и 1986 гг.; Зап. В.П. Еремеева, В.В. Илларионова; Расшифровка В.В. Илларионова (1975 г.); Зап. М.Л. Дидых, Ю.И. Шейкина; Расшифровка В.В. Илларионова (1986 г.) // Архив ЯНЦ СО РАН Ф.5, оп.7, д. 153. – зап. 1986 - С.52.

REZUME

T.ILLARIONOVA (Saha)
DIFFERENT VARIANTS OF YAKUT HERO EPOSES
(on the different time olonho notes of “Great Er Sogotokh” by V.O.Karatayev)

The article deals with the different variants of olonho notes of “Great Er Sogotokh” by V.O.Karatayev.